

УДК 314.3

JEL classification : J13

<https://www.doi.org/10.17059/udf-2024-1-15>

Рождаемость в Узбекистане (1890–1990 гг.)¹

З. А. Саидова

Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека (г. Ташкент, Республика Узбекистан).
<https://orcid.org/0009-0008-9477-7780>

Автор для корреспонденции: З. А. Саидова (saidovazebuniso00@gmail.com).

Аннотация. В статье рассматривается демографическая история Узбекистана и Средней Азии с конца XIX в. до конца XX в. Раскрывается влияние половозрастной структуры и социально-экономических факторов, включая образование и занятость женщин, на уровень рождаемости. Анализируются данные всеобщих переписей населения, а также изменения в демографических процессах в периоды Гражданской войны, Второй мировой войны и послевоенных лет в Узбекистане.

Ключевые слова: демографический процесс; рождаемость; население; женщины; образование; занятость; смертность

Fertility Rate in Uzbekistan (1890–1990)

Z. A. Saidova

National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek (Tashkent, Republic of Uzbekistan).
<https://orcid.org/0009-0008-9477-7780>

Corresponding author: Z. A. Saidova (saidovazebuniso00@gmail.com).

Abstract. The article examines the demographic history of Uzbekistan and Central Asia from the end of the 19th century until the end of the 20th century. The study revealed the influence of demographic indicators, such as gender and age structure, as well as socio-economic factors, including education and employment of women on fertility rate. Data from the General Population Censuses, as well as changes in the demographic processes in the periods of Civil War, World War II, and post-war years in Uzbekistan were analysed.

Keywords: demographic process; fertility; population; women; education; employment; mortality

Введение

Демографическое развитие Узбекистана и социально-экономические процессы играют важную роль в уровне рождаемости. В исследовании уделяется особое внимание достоверным данным о демографических показателях Узбекистана, которые относятся ко второй половине XIX в., и статистическим сведениям, появившимся в XX в. Цель статьи заключается во всестороннем анализе коэффициентов рождаемости и смертности, половозрастной структуры, естественного прироста населения, а также влияния социально-экономических изменений, включая уровень образования и занятость, на демографические процессы в Узбекистане. Особое внимание уделяется работам М. Р. Буриевой, К. Р. Мулляджанова, М. К. Караханова (Караханов, 1977), Е. С. Тимма (Тимм, 1935) и А. А. Шороховой (Шорохова, 1935), которые служат фундаментальными источниками для изучения этих динамических изменений (Буриева, 1991, с. 100; Мулляджанов, 1983, с. 278).

Важным аспектом данного исследования является определение взаимосвязи между демографическими процессами и социально-экономическим развитием Узбекистана, включая положительные изменения в области образования и занятости

¹ © Саидова З. А. Текст. 2024

среди женщин. Повышение уровня образования сыграло ключевую роль в изменении репродуктивного поведения, что отражается в снижении уровня рождаемости и изменении структуры семьи. Кроме того, участие женщин в жизни общества и их растущая занятость в различных секторах экономики оказали значительное влияние на демографические процессы, в частности, на рождаемость и структуру населения.

Данная статья дает возможность определить, что демографические тенденции в Узбекистане не только являются результатом внутренних социальных и экономических перемен, но подвергаются влиянию глобальных событий и тенденций. Данное исследование вносит определенную ясность в изучение взаимодействия исторических событий и демографических процессов, уточняет путь развития социального и экономического положения женщин Узбекистана на протяжении более чем столетия своей истории.

Влияние демографических факторов на уровень рождаемости в Республике Узбекистан

Наиболее ранние сведения о демографии Средней Азии, в том числе и Узбекистана, относятся ко второй половине XX в. Ранние статистические сведения в Узбекистане появились преимущественно в первой половине XX в. в результате проведения 1926 г. Всесоюзной переписи населения. Также немаловажную роль играют для анализа населения итоги первой Всеобщей переписи населения в 1897 г. Хотя этой переписью не была охвачена часть территории Туркестана, но все же итоговая таблица в материалах переписи служит важнейшим источником данных для анализа различных показателей народонаселения в динамике, в том числе для определения рождаемости и смертности в конце XIX столетия. На основании материалов этой переписи М.К. Караханов (Караханов, 1977) рассчитал коэффициенты рождаемости и смертности населения Средней Азии в конце XIX в. В частности, коэффициент рождаемости, по его данным, составил здесь 40–46,9 ‰. Также исследования Е. С. Тимма (Тимм, 1935) и А.А. Шороховой (Шорохова, 1935) служат одним из основных источников изучения демографических процессов в конце XIX и в начале XX в. в республике (Буриева, 1991, с. 100). О динамике коэффициентов рождаемости, смертности и естественного прироста населения Узбекистана за 1897–1940 гг. (на 1000 чел. населения) свидетельствуют данные, представленные в таблице 1.

В указанные годы тенденция рождаемости показывает некоторое снижение. Это в определенной степени связано с влиянием, в первую очередь, демографических, а также социально-экономических факторов. Особенное значение имеет для уровня рождаемости возрастно-половая структура населения.

Таблица 1

Динамика демографических показателей в Республике Узбекистан в 1897–1940 гг.

Год	Коэффициент рождаемости	Коэффициент смертности	Коэффициент естественного прироста
1897	46,9	34,9	12,0
1910	46,6	34,3	12,3
1920	44,8	33,8	11,0
1926	41,5	22,6	18,9
1930	38,7	17,1	21,6
1935	36,6	15,8	20,8
1940	33,6	13,2	20,4

Источник: Валентей, Д. И. (Ред.) (1967). Народонаселение и экономика. Москва: Экономика, с. 85.

Статистические сведения, касающиеся возрастной структуры населения в Узбекистане, появились в основном в первой половине XX в. К этому периоду доли населения трудового возраста (мужчины 16–60 лет, женщины 16–54 лет), а также детей (0–15 лет) были высоки, тогда как доля пожилых людей (мужчины 61 год и старше, женщины 55 лет и старше) — меньше (Буриева, 1991, с. 52–55). Эти обстоятельства объясняются прежде всего высокой рождаемостью (45–47 %) и низкой средней продолжительностью жизни населения (32–33 лет) (Буриева, 1991, с. 52–55). Следует отметить, что Гражданская война (1918–1923 гг.), голод, эпидемии имели отрицательное воздействие на возрастную структуру населения.

В 1924–1939 гг. произошли положительные изменения в социально-экономических условиях Узбекистана. Стала развиваться система здравоохранения, и государство начало уделять больше внимания здоровью населения. Несколько увеличилась средняя продолжительность жизни населения. В результате доля пожилого населения составила 9,0 % (Мулладжанов, 1983, с. 160), то есть за 1926–1939 гг. она возросла на 2,1 %.

В 1939–1959 гг. произошли заметные изменения в возрастной структуре населения: уменьшилась доля детей и населения трудоспособного возраста, доля пожилого населения еще более увеличилась. Это связано с уменьшением рождаемости и увеличением смертности из-за тяжелых жизненных условий в военные годы.

Непосредственное воздействие войны (1949–1945 гг.) на демографические процессы республики началось с нарушения половозрастной структуры населения. Население довоенного периода характеризуется меньшим удельным весом женщин. В 1939 г. в Узбекистане на 1000 мужчин приходилось 936 женщин. В последующие годы эта разница постепенно сокращалась, и в 1959 г. соотношение мужчин и женщин составляло 1000:1083, в 1970 г. — 1000:1054, в 1979 г. — 1000:1037 и в 1989 г. — 1000:1026. По архивным данным ЦСУ, в 1940 г. в республике было заключено 49,3 тыс. браков. В 1942 г. это количество уменьшилось до 33,6 тыс., в 1943 г. до 22,1, в 1944 г. до 24,7 и в 1945 г. — до 26,7 тыс. Уровень 1940 г. по количеству заключаемых браков был достигнут лишь в 1947 г., когда было зарегистрировано 49,9 браков (Мулладжанов, 1983, с. 167). Отрицательное влияние войны привело также к снижению рождаемости и увеличению смертности в республике. Если в 1940 г. число родившихся составляло 224,3 тыс. чел., то в 1944 г. этот показатель составлял уже 69,0 тыс. чел. А число умерших превысило число родившихся в этом году, составив 73,3 тыс. чел., эти изменения привели к нарушению динамики естественного движения населения. В 1945 г. общий коэффициент рождаемости по сравнению с 1940 г. был ниже на 15,7 %, а естественный прирост населения — на 11,8 %.

И только после войны начались умеренный процесс выравнивания соотношения между численностью мужчин и женщин, а также общий рост численности населения.

К 1970-м годам возрастная структура населения Узбекистана заметно изменилась в период компенсации послевоенных лет. Произошло восстановление семей. В связи с этим и увеличилась рождаемость. В итоге доля детей в общем составе населения возросла. Показатели рождаемости в республике достигли прежнего уровня в 1952 г. Быстрый рост рождаемости создал благоприятные условия для увеличения численности населения.

Данные переписи 1979 г. показали, что доля детей в составе населения уменьшилась, а доля населения трудоспособного возраста, наоборот, увеличилась. Это обстоятельство связано со снижением рождаемости, отмеченным с 1979 г. В результате снизились темпы воспроизводства населения. Если в 50–70-х гг. население республики ежегодно росло на 3,5 %, то в 70–80-х гг. — на 2,9 %, а в 80–90-х гг. — на 2,6 %¹.

¹ Итоги всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. 2. Москва, 1972. С. 28–29.

Уровень образования и рождаемость населения

В тенденции рождаемости Узбекистана также имеют особое значение уровень образования и занятость женщин.

Образовательный уровень населения является одним из основных факторов, влияющих на рождаемость. С повышением образовательного уровня населения, особенно женщин, уровень рождаемости снижается. Такая тенденция отмечалась как в целом по стране, так и в ее отдельных регионах.

В Узбекистане в послевоенные годы были достигнуты большие успехи в развитии народного образования. Важным показателем, характеризующим быстрый всесторонний рост уровня образования населения, было число подготовленных специалистов и квалифицированных рабочих кадров различными учебными заведениями. В 1988 г. высшие учебные заведения закончили 41,5 тыс. чел. (в 12,5 раза больше, чем в 1940 г.), средние учебные заведения — 93,4 тыс. чел. (в 27,5 раза больше, чем в 1940 г.), полное среднее образование получили 294,6 тыс. чел., или в 5,6 раза больше, чем в 1960 г.

Значительное увеличение количества выпускников средних общеобразовательных школ всех видов, техникумов, вузов и других учебных заведений привело к повышению уровня образования населения в целом. Если в 1959 г. на тысячу человек занятого населения в возрасте 15 лет и старше приходилось 21 чел., имеющих высшее образование, 36 чел. — среднее специальное образование, то в 1989 г. — соответственно 92 и 150¹.

Данные переписи населения 1989 г. объективно характеризуют повышение образовательного уровня городского и сельского населения республики. Так, в 1989 г. по сравнению 1959 г. среди городского (занятого) населения в возрасте 15 лет и старше численность лиц, имеющих высшее, среднее специальное и полное среднее образование, увеличилась в более чем в 3 раза. В то же время эти показатели по сельскому населению составляли для лиц с высшим образованием — 8,1 раза, для лиц с средним специальным — 6 раз, для лиц с полным средним образованием — 8,4 раза².

Особо следует отметить большие достижения в повышении образовательного уровня женщин Узбекистана. В 1988 г. в Узбекистане количество женщин в составе студентов высших учебных заведений составляло 46 %, средних специальных учебных заведений — 52 %. Увеличилось число женщин — специалистов с высшим и средним специальным образованием, занятых в народном хозяйстве. Их численность возросла с 107,2 тыс. в 1960 г. до 816,0 тыс. в 1987 г., или в 7,6 раза, причем с высшим образованием — в 8,2 раза, со средним специальным — в 7,2 раза. С ростом числа женщин — специалистов с высшим и специальным образованием увеличился удельный вес женщин в общей численности специалистов с высшим и средним специальным образованием с 45 % в 1960 г. до 50 % в 1988 г.³

Подобные существенные изменения в уровне образования женщин и всего населения республики отразились на процессах рождаемости и естественного воспроизводства населения в целом. Особенно существенно влияет на детность семьи образование женщин. Самая высокая рождаемость в городе и в сельской местности у женщин, имеющих среднее и неполное среднее образование. У женщин с образованием ниже начального показатель рождаемости относительно ниже, чем у женщин с неполным средним и средним образованием. Это объясняется тем, что большую часть женщин

¹ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1971 г. Ташкент, 1972. С. 13

² Социальное развитие и уровень жизни населения Узбекской ССР. Ташкент, 1990. С. 193–194.

³ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1989 г. Ташкент, 1990. С. 106.

с образованием ниже начального составляли женщины старших поколений. Женщины, получившие среднее специальное и высшее образование, имели в семье в 1,5–2 раза меньше детей, чем женщины с начальным и ниже начального образования. Также в изучаемый период на рождаемость повлияла этническая структура населения в городах.

По данным результатов обследования народонаселения, проведенного в лаборатории ТашГУ (1988 г.), наибольшее влияние на рождаемость в сельских поселениях оказывало высшее и среднее специальное образование. С увеличением образовательного уровня женщин наблюдалось сокращение рождения детей высоких очередностей. Среди опрошенных женщин 12,7 % составляли женщины с высшим образованием, 11,6 % — со средним специальным, 50,3 % — со средним и 25,4 % — с неполным средним и начальным образованием. Эти показатели составляли в городе соответственно 19,5, 25,7, 28,3 и 26,5 %.

Также в городских поселениях значительно сократилось рождение детей высоких очередностей (7-е и более). Это подтверждается также данными обследования в 1988 г. Из опрошенных женщин-узбечек с высшим образованием имеющие 7–10 и более детей составляли 2,1 %, со средним специальным образованием — 6,4 %, со средним образованием — 8,0 %, и неполным средним образованием — 17,8 %. Также в городе наблюдалось значительное сокращение многодетных семей (имеющих 7 и более детей) почти по всем образовательным группам. Таким образом, повышение образовательного уровня населения, особенно женского, в определенной степени привело к снижению рождаемости в Узбекистане (Эгамбердиев, 1972, с. 36).

Занятость женщин в сферах национальной экономики и рождаемость

На всех этапах социально-экономического развития Узбекистана вовлечение женщин в общественное производство, их занятость в сферах национальной экономики и связанные с этим проблемы всегда имели актуальное значение. Например, в первые годы XX в. основной проблемой в сфере занятости женщин было постепенное привлечение их из домашнего хозяйства к труду в областях национальной экономики. Первоначально женщины работали на специальных условиях, ловя шелкопрядов, обрабатывая их и собирая хлопок. Более подробная информация о занятости женщин в Узбекистане была изучена с помощью регистрации населения. Согласно данным переписи населения, проведенной в 1926 г., женщины составляли 1,3 % промышленно занятого населения¹. Они занимались такими видами труда, как ремесло, прядение, шелководство, ткачество ковров и тканей в отдельных закрытых помещениях.

Научные статистические источники отмечают, что занятость женщин в Узбекистане регулярно увеличивалась. В 1928 г. женщины составляли 18 % от общей численности населения в национальной экономике: 13 % в промышленности, 15 % в сельском хозяйстве, 30 % в сфере связи, 64 % в здравоохранении, 35 % в образовании, 39 % в науке, 19 % в аппарате государственного управления и общественных организациях (Буриева, 1991, с. 25, 45, 63, 70). Следует отдельно отметить занятость женщин в национальной экономике во время Второй мировой войны. В то время основную рабочую силу составляли женщины, которые работали в Саларе, Кувасое, нижнем Бозсуве, на электростанциях, текстильных комбинатах, металлургическом заводе. Если в 1926 г. женщины составляли 1,3 % занятого в промышленности населения, то в 1988 г. этот показатель достиг 43 %, то есть увеличился в 33 раза. В этот период женщины в Узбекистане начали

¹ Народное хозяйство Узбекистана за 50 лет. Ташкент, 1967. С. 181.

участвовать во всех сферах. Высокие показатели занятости женщин наблюдаются в таких сферах, как здравоохранение, физкультура и социальное обеспечение (72,7 %), государственное образование (59,4 %), культура (57,8 %), торговля и общественное питание (53,7 %). Также увеличилось число занятых женщин в сельскохозяйственном секторе. В то время как в 1960-х гг. женщины составляли 45 % от общей численности населения, занятого в сельском хозяйстве, в 1988 г. этот показатель достиг 49 %. В 1980 г. доля женщин также возросла в государственной системе управления. Например, женщины составляли 1/3 депутатов Верховного Совета. Также примечательно, что в 1960-х и 1980-х гг. увеличилось участие женщин и в науке. За этот период число занятых в научных исследованиях женщин увеличилось с 368 до 14861, или в 4 раза, а количество женщин — докторов наук и кандидатов наук увеличилось в 6,1 раза (Буриева & Тожиева, 2003, с. 145).

Таким образом, в республике наблюдались положительные качественные и численные изменения в вышеуказанные периоды в занятости женщин на производстве.

В течение указанного периода существовало несколько факторов, которые способствовали занятости женщин в общественном производстве.

В Узбекистане в 1969, 1979, 1989 гг. специалистами во всех регионах республики были проведены социолого-демографические исследования. Среди основных задач этих исследований было изучение взаимосвязи между занятостью женщин в общественном производстве и рождаемостью. Действительно, уровень занятости женщин на местах напрямую влиял на количество их детей. Например, в городских районах на одну служащую узбекскую женщину (в 1988–1989 гг.) приходилось в среднем 2,6 ребенка; работающую женщину — 3,2, колхозницу — 3,6, и домохозяйку — 3,8. В сельской местности эти показатели составили на одну служащую узбекскую женщину — 3,2 ребенка, на работающую женщину — 3,8, колхозницу — 4,5 и домохозяйку — 4,7 (Рахимбабаева, 1949, с. 47).

Зафиксированные данные показывают, что в районах, требующих более высокой квалификации и большего времени, у занятых женщин несколько более низкий уровень рождаемости. В случае колхозниц и женщин, занятых в домашнем хозяйстве, напротив, уровень рождаемости выше. Но в статистических источниках о занятости женщин также содержатся данные о почти полной занятости женщин трудоспособного возраста в сельских общинах. Это объясняется рядом конкретных причин.

Известно, что в вышеупомянутые периоды существовала традиция многодетности в семье, такое положение дел ценилось как обществом, так и государством. Во многих случаях старшие дети многодетной матери, даже дети школьного возраста (после учебных занятий) выходили на работу, чтобы заменить свою мать, и работали в колхозе. В сельской местности женщины, занятые сезонным трудом (ловля шелкопрядов, хлопководство), также считались полностью занятыми. Такие условия позволяли матери проводить большую часть своего времени дома, то есть в собственном семейном окружении, быть со своими детьми, уделять им больше времени и внимания, а также заниматься воспитанием ребенка.

Согласно переписи населения, численность населения, занятого в общественном производстве (исключая сельское хозяйство), составляла 33,9 % в 1959 г., 33,5 % в 1970 г., 36,4 % в 1979 г., 35,3 % в 1989 г. В эти годы занятость населения на личном подсобном хозяйстве составляла соответственно 5,9 %, 0,8 %, 0,2 %, 0,3 %. В период с 1980 г. по 1990 г. женщины составляли 43–45 % рабочей силы и служащих¹.

Данные, представленные в таблице 2, показывают, что в 1970-х и 1990-х гг. среднее число женщин среди рабочих и служащих составляло 43–45 %.

¹ Народное хозяйство Республики Узбекистан в 1991 г. Ташкент, 1992. С. 60

Доля женщин в составе рабочих и служащих в Узбекистане, %

Год	Доля женщин в составе рабочих и служащих	Год	Доля женщин в составе рабочих и служащих
1940	31,0	1980	43,0
1965	40,0	1985	43,0
1970	41,0	1990	45,0
1975	42,0	—	—

Источник: Народное хозяйство Республики Узбекистан в 1990. Ташкент, 1991. С. 26.

Таким образом, занятость женского населения в Узбекистане привела к значительному снижению уровня рождаемости среди городского населения и частичному его уменьшению среди сельского населения. В условиях высокой рождаемости степень занятости женщин по-разному влияла на уровень рождаемости, что было связано с условиями труда женщины. Условия труда, при которых женщина была занята полный рабочий день и полную рабочую неделю, приводили к сокращению рождаемости. У женщин же, которые были заняты работой сезонного характера, а также работали неполную рабочую неделю, существенного снижения рождаемости не наблюдалось.

Происходившие в республике социально-экономические изменения в жизни населения в целом влияли на репродуктивное поведение многодетных женщин, что подтверждалось желанием их участия в общественном производстве.

Заключение

Таким образом, изменения темпов рождаемости связаны, прежде всего, с влиянием демографических факторов. Особое значение для уровня рождаемости имеют возраст-половая структура населения. Повышение образовательного уровня населения, занятость населения, особенно женщин, в определенной степени приводит к снижению рождаемости в Узбекистане. Данные показывают, что с ростом образовательного и профессионального уровня женщин снижается их репродуктивная активность, что влияет на общую численность населения и его структуру. Кроме того, влияние исторических событий, которые были раскрыты в статье, привело к значительным изменениям в возраст-половой структуре населения, а также в уровнях рождаемости и смертности.

Исследование показало, что демографическое развитие Узбекистана является результатом сложного взаимодействия между историческими, социальными и экономическими процессами. Изменения образовательного уровня и занятости женщин, а также влияние крупных исторических событий играли ключевую роль в формировании демографической картины республики. Это исследование дает не только информацию о прошлом, но и позволяет определить перспективы в планировании политики в области демографии, а также социально-экономического развития Узбекистана.

Список литературы

- Буриева М. Р. (1991). *Рождаемость в Узбекистане*. Ташкент: Фан, 100.
- Буриева, М. Р., Тожиева, З. Н. (2003). Аёллар — ижтимоий гуруҳ сифатида. В: *Узбекистон География жамияти ахбороти. 23-жилд*. Ташкент: Фан, 248.
- Валентей, Д. И. (Ред.). (1967). *Народонаселение и экономика*. Москва: Экономика, 187.
- Караханов, М. К. (1977). *Демографические процессы в Средней Азии во второй половине XIX столетия*. Москва: Статистика.

Мулладжанов И. Р. (1983). *Демографическое развитие Узбекской ССР*. Ташкент: Узбекистан, 278.

Рахимбабаева, З. Р. (1949). *Женщина в Узбекистане*. Ташкент: Госиздат УзССР, 76.

Тимм, Е. С. (1935). *Опыт изучения естественного движения населения в кишлаках*. Ташкент.

Тухтаев, Э. С. (1990). *Социальное развитие и уровень жизни населения Узбекской ССР*. Ташкент: Фан, 139.

Шорохова, А. А. (1935). *Методика изучения плодovitости человека*. Ташкент: Гос. Изд-во Узбекской ССР, 98.

Эгамбердиев, А. (1972). *Воспроизводство трудовых ресурсов сельской местности Узбекистана*. Ташкент: Фан, 247.

References

Burieva, M. R. (1991). *Rozhdaemost v Uzbekistane [The birth rate in Uzbekistan]*. Tashkent: Fan, 100. (In Russ.)

Burieva, M. R., & Todzhieva, Z. N. (2003). Women is a high-quality group. In: *Uzbekiston Geografiya zhamiyati akhboroti. 23-zhild [Uzbekistan Geography is a collection of information. 23-lived]*. Tashkent: Fan, 248. (In Uzb.)

Egamberdiev, A. (1972). *Vosproizvodstvo trudovykh resursov selskoy mestnosti Uzbekistana [Reproduction of labor resources in rural areas of Uzbekistan]*. Tashkent: Fan, 247. (In Russ.)

Karakhanov, M. K. (1977). *Demograficheskie protsessy v Sredney Azii vo vtoroy polovine XIX stoletiya [Demographic Processes in Central Asia in the Second Half of the 19th Century]*. Moscow: Statistics. (In Russ.)

Mulljadzanov, I. R. (1983). *Demograficheskoe razvitie Uzbekskoy SSR [Demographic development of the Uzbek SSR]*. Tashkent: Uzbekistan, 278. (In Russ.)

Rakhimbabayeva, Z. R. (1949). *Zhenshchina v Uzbekistane [A woman in Uzbekistan]*. Tashkent: Gosizdat UzSSR, 76. (In Russ.)

Shorokhova, A. A. (1935). *Metodika izucheniya plodovitosti cheloveka [Methodology for studying human fertility]*. Tashkent: State Publishing house of the Uzbek SSR.

Timm, E. S. (1935). *Opyt izucheniya estestvennogo dvizheniya naseleniya v kishlakakh [The experience of studying the natural movement of the population in villages]*. Tashkent. (In Russ.)

Tukhtaev, E. S. (1990). *Sotsialnoe razvitie i uroven zhizni naseleniya Uzbekskoy SSR [Social development and standard of living of the population of the Uzbek SSR]*. Tashkent: Fan, 139. (In Russ.)

Valentey, D. I. (Ed.). (1967). *Narodonaselenie i ekonomika [Population and Economy]*. Moscow: Ekonomika, 187. (In Russ.)

Информация об авторе

Саидова Зебунисо Амануллаевна — преподаватель кафедры экономической и социальной географии факультета географии и геоинформационных систем, Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека; <https://orcid.org/0009-0008-9477-7780> (Республика Узбекистан, г. Ташкент, 100174, ул. Университетская, 4; e-mail: saidovazebuniso00@gmail.com).

About the author

Zebuniso A. Saidova — Lecturer, Department of Economic and Social Geography, Faculty of Geography and Geoinformation Systems, National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek; <https://orcid.org/0009-0008-9477-7780> (4, Universitetskaya St., Tashkent, 100174, Republic of Uzbekistan; e-mail: saidovazebuniso00@gmail.com).